

Глава 981: Запомни мою внешность.

В комнате, на мягкой кровати, Ся Нин Чан потеряла рассудок.

Ян Кай не действовал агрессивно, вместо этого шептал сладкие слова, наполненные нежными чувствами, позволяя ей самостоятельно ослабить всю свою защиту. Это заставляло её чувствовать, как будто она плыла по облакам, развеваясь на ветру, её мягкое тело неосознанно качалось взад-вперёд, горячее дыхание текло из её губ.

Её красивые глаза стали размытыми, и на её невинном лице появилось выражение удовлетворения.

Ян Кай наклонился и поцеловал её лоб, затем кончик её носа, его движения были осторожны до крайности, словно он занимался самым лучшим произведением искусства.

Увидев его взгляд, её маленькие и тонкие уши покраснели, Ся Нин Чан тихо прошептала: «Младший брат... Прежде чем уйти, хорошо запомни мою внешность.»

Ян Кай немного удивился, но вскоре кивнул.

Прошло более десяти лет с тех пор, как он видел Ся Нин Чан, но за все это время он не видел лица своей старшей сестры.

Старшая сестра всегда носила вуаль, и никто не мог увидеть её лицо.

Вначале Ян Кай также интересовался, как она выглядит, но со временем он обнаружил, что ему всё равно.

Старшая сестра всегда была маленькой красавицей, незаменимой, независимо от того, обладала ли она красотой, которая могла разрушить страну, или совершенно обычной внешностью.

У неё были самые яркие глаза в мире. Этого было достаточно.

Ян Кай никогда не думал, что перед его уходом Ся Нин Чан действительно покажет свою внешность. Естественно, он не отказался бы.

В следующий момент Ся Нин Чан осторожно сняла свою вуаль и показала ему свою безупречную внешность.

Из окна подул лёгкий ветерок, подняв её вуаль и перенеся её на другую сторону кровати.

Ся Нин Чан закрыла глаза, нервно подняв голову, позволяя Ян Кайю смотреть на её лицо.

Ян Кай внимательно смотрел, он дрожал от шока, яркий свет вспыхнул в его глазах.

Несмотря на то, что он мысленно подготовился, в тот момент, когда он увидел истинный лик Ся Нин Чан, он не мог не чувствовать себя немного подавленным.

Внешность старшей сестры была не самой красивой. В конце концов, можно сказать, что она такая же красивая, как Су Янь или Шань Цин Ло. Однако в её внешности было нечто большее, что делало её уникальной.

У Су Янь была благородная холодность, в то время как Шань Цин Ло источала

соблазнительность; старшая сестра испускала чистый, святой характер.

Казалось, что более двух десятилетий жизни не оставили ни единого следа пыли на её теле или душе.

Нежный фарфоровый носик со слегка покрасневшими щеками и двумя лепестковидными губами. Никакой косметики не было нужно для её белоснежной кожи, которая блестела, как самый прекрасный нефрит.

Каждая её линия была похожа на других великих красавиц, изысканная и безупречная.

Но когда эти чистые, нетронутые черты были объединены, оказался неожиданный результат.

Её святость и невинность переплелись, в результате чего Ян Кай почувствовал себя так, словно красивая молодая женщина перед ним была нерушима и отчуждена от мира смертных.

Ян Кай много лет путешествовал по всему миру и не видел недостатка в красивых женщинах, но ни одна из них никогда не оказывала на него такого сильного влияния, как Ся Нин Чан.

В тот момент, когда он увидел её истинную внешность, сердце Ян Кайя наполнилось импульсом, который было трудно подавить.

Он хотел так крепко обнять Ся Нин Чан, чтобы их тела стали единым целым, чтобы она больше никогда не могла покинуть его.

Когда эта мысль нахлынула на него, Ян Кай заставил себя сделать глубокий вдох и подавить её, его выражение его стало серьёзным.

Он не был несдержанным человеком; он хорошо управлял своими действиями и эмоциями.

И всё же у него были такие мысли.

Ян Кай не знал, насколько сильной будет реакция других мужчин, если они увидят лицо Ся Нин Чан.

«Мастер сказал давно... Я не должна так просто показывать своё лицо, поэтому все эти годы я носила вуаль», - тихо прошептала Ся Нин Чан, её щеки покраснели под напряженным взглядом Ян Кайя, явно несколько смущаясь.

«Казначей Мэн был прав, - Ян Кай несколько раз кивнул, проводя рукой по шелковистым волосам Ся Нин Чан, наклоняясь ещё ближе к ней, тихо говоря: «Думаю, у большинства мужчин, которые увидят тебя, будут только две мысли.»

«Какие две мысли?» Ся Нин Чан ужасно стыдилась, но не смогла подавить своё любопытство и спросила.

«Защитить или осквернить!»

Защитить её невинность и держать подальше от мирских дел или осквернить её чистоту, навсегда разрушив её святость. Любой человек чувствовал бы чувство выполненного долга от любого из этих действий.

Сочетание этих противоречивых идей, несомненно, принесёт Ся Нин Чан много ненужных

хлопот.

«Тогда, младший брат, а ты?» Ся Нин Чан внезапно обрела мужество и посмотрела прямо в глаза Ян Кайя.

Ей было наплевать на чужие мысли, всё, что она хотела знать, это то, что чувствовал Ян Кай.

«Я?» Ян Кай злобно ухмыльнулся: «Как и часть большинства.»

Сказав это, он наклонился и слегка поцеловал её красные губы.

«Эм...» Нежное тело Ся Нин Чан внезапно напряглось, она широко открыла свои прекрасные глаза. Как будто её Душа подверглась разрушительной атаке, в результате чего она потеряла контроль над своим телом, она была обездвижена до такой степени, что даже не могла нормально думать, а тем более говорить.

Однако всё это вскоре было заменено огромным счастьем и удовлетворением.

Она медленно закрыла глаза и наслаждалась этим долгожданным опьяняющим моментом, её сердце билось так же сильно, как барабан в её тесной груди.

Когда Ян Кай нежно поцеловал её, он протянул руку и проскользнул под платье старшей сестры, пробираясь к её двум безупречным грудям, и осторожно начали мять их, чувствуя их удивительную упругость и сказочную мягкость, чувствуя невероятный жар, который исходил от них, массируя нефритовые соски.

Стоны старшей сестры становилось всё сильнее, покалывание ощущалось в её груди каждый раз, когда сильные руки Ян Кайя ласкали её упругую плоть.

Это покалывание не доставляло ей никакого дискомфорта, но вместо этого стимулировало её нервы и шокировало её душу, наполняя её чувствами комфорта и блаженства.

Она хотела, чтобы время застыло в этот момент и никогда не шло снова.

*ах ... *

Когда её одежда была снята, нежное тело Ся Нин Чан дрогнуло.

Много раз она «спала» рядом с Ян Кайем и Су Янь, она знала всё о вопросах, касающихся мужчин и женщин, и о том, что будет дальше после того, как с неё снимут одежду.

Её одежда стала беспорядочной, и её дыхание стало прерывистым.

Под бледным лунным светом изысканная фигура старшей сестры мерцала, как самый прекрасный нефрит. Ян Кай не спеша смотрел на это божественное творение, запоминая всё.

Он продолжал целовать и ласкать Ся Нин Чан.

Он был полон решимости сделать ночь со старшей сестрой самой прекрасной, самой незабываемой ночью в её жизни.

С его уходом это было единственное, что он мог сделать для своей старшей сестры. Он не хотел оставить после себя какие-либо неприятности или сожаления.

Постельное бельё постепенно промокло, старшая сестра потеряла способность думать самостоятельно, её желания неосознанно просачивались из её губ между её вздохами и стонами, её нежное тело извивалось взад-вперёд, а её кожа сияла розовым оттенком сверху донизу.

Ян Кай собрал свои силы и начал штурм последней линии обороны противника.

Его нежные движения скоро стали энергичными.

Весь Двор Святого Мастера, казалось, был окутан аурой весны, дыхание жизни наполняло воздух, когда цветы расцветали один за другим ...

За двором Святого Мастера тихо стояла симпатичная тень, пара прекрасных глаз были наполнены сложными эмоциями.

Ещё одна тень медленно приближалась. Это была Лин, она несла небольшой фонарь, но предыдущая тень оставалась в неведении о её прибытии, пока Лин не закашлялась, тень вздрогнула как испуганный кролик, её красивое лицо сразу покраснело.

«Госпожа Цю, ты всё ещё не отдыхаешь в такой поздний час?» Лин подозрительно посмотрела на Цю И Мэн, не зная, почему она стоит здесь.

«О... Я собиралась отдохнуть», Цю И Мэн украдкой бросила взгляд в сторону Двора Святого Мастера и поспешно ответила.

«Есть ли у тебя что-то, что нужно обсудить со Святым Мастером?» Лин быстро увидела некоторые подсказки в её поведении и задумчиво улыбнулась: «Если есть какая-то проблема, с которой тебе нужно обратиться, ты должна пойти к нему. В конце концов, ты не посторонний. Он ещё не должен спать.»

«Н... нет...» Цю И Мэн быстро взмахнула руками: «Я... я пришла сюда не за ним... я просто... пришла сюда, чтобы увидеть звёзды!»

«Увидеть звёзды?» Лин на мгновение посмотрела на небо, прежде чем захихикала: «Сегодня яркая луна, звёзд не так много.»

Красивое лицо Цю И Мэн покраснело в ещё более яркий оттенок красного.

«Святой Мастер, вероятно, уйдёт завтра, и нет никакого способа узнать, сколько времени пройдёт до его возвращения. Если ты упустишь эту возможность, я не знаю, когда появится следующая. О чём тут сомневаться, мисс Цю?» Лин, казалось, видела чувства Цю И Мэн и не могла не подтолкнуть её.

«Я действительно пришла сюда не ради него», - сказала Цю И Мэн со смущением.

Лин продолжала многозначительно улыбаться и собиралась что-то сказать, когда неожиданно странный звук достиг её уха, она нахмурилась, прислушавшись.

Цю И Мэн также обратила на это внимание, пытаясь определить звук.

Мгновение спустя лица двух женщин стали малиново-красными, когда они обменялись взволнованными взглядами.

«Хм...» Лин слегка кашлянула: «Ночной ветер приятный, поэтому я посмотрю с госпожой на

звёзды.»

Лин была слишком смущена, чтобы вернуться во Двор Святого Мастера, поэтому она села за ближайший стол и посмотрела на небо.

Цю И Мэн кивнула и быстро села рядом с ней.

Две молодые дамы не сказали ни слова, слыша сильное биение своих собственных сердец, а также прерывистые звуки, доносящиеся до них, которые, казалось, проникали прямо в уши, заставляя их чувствовать себя невероятно неловко и они невольно сжимали свои ноги вместе, а их тела мягко извивались.

«Хе-хе... сегодня такая замечательная погода», - сказала Лин несколько бессмысленных слов.

«Действительно», Цю И Мэн рассеянно кивнула и согласилась.

Приглушённые звуки становились всё яснее и громче с каждым мгновением, и две молодые женщины чувствовали, как будто в нижней части живота зажёгся огонь, а холодный ночной ветер, дующий на их стройные ноги, вызывал озноб в позвоночниках. Смесь горячего и холодного заставляла их чувствовать, как будто их тела внезапно стали намного более чувствительными, чем раньше.

«Я действительно не могу себе это представить!» Лин неожиданно заявила с безмолвным выражением.

«Что?» Цю И Мэн повернулась к ней и спросила.

«Эта всегда тихая, сдержанная девушка, так громко кричит...»

«Хе-хе...» Цю И Мэн не знала, как ответить.

«Ты не войдёшь?» Лин прикусила свои красные губы и вдруг спросила: «Сейчас идеальное время, ничего не нужно было бы говорить.»

«Ах...» Цю И Мэн была шокирована и покраснела: «Разве это хорошо?»

«Чего сейчас смущаться? Если бы я была тобой, я бы ворвалась прямо сейчас и преподала ему урок!» Лин крикнула, стремясь вызвать проблемы.

«Ни за что!» Цю И Мэн лихорадочно махала руками: «Я не могу этого сделать.»

Ведя себя как ревнивый нищий, умоляя о любви другого, Цю И Мэн не могла вести себя так позорно.

«Не бойся, я тебя поддержу.», - Лин продолжала шептать дьявольские искушения.

Цю И Мэн, казалось, колебалась, но, тщательно подумав, она внезапно покачала головой, встала и заявила: «Я подожду, пока он вернётся. Когда он вернётся в следующий раз ... Я не отпущу его! Спокойной ночи, госпожа Ань. Я пойду отдохну.»

«Ах, эй, не оставляй меня здесь...» Лин подняла руки, чтобы остановить Цю И Мэн, но та уже исчезла.

Теперь в одиночестве тяжёлые дыхательные и стимулирующие стоны ворвались в уши Ань Лин, заставив её сильно прикусить губу и сжать тело, прикрывая уши руками, проклиная Ян Кайя, чтобы он никогда не смог снова удовлетворить девушку и сегодня вечером это был его последний раз...

<http://tl.rulate.ru/book/69/906766>